

Цзо Чжоу закончил говорить и улыбнулся Шангуань Юю, его глаза были полны восхищения.

— Я... я не такой великий, каким ты меня представляешь, — сказал Шангуань Юй, чувствуя себя немного неловко под пристальным взглядом Цзо Чжоу. Он слегка повернул голову, избегая прямого зрительного контакта. — Большую часть времени я просто... напуган и слаб.

Иногда он даже обижался на все — и на мир, и на свое собственное существование.

И под «большей части времени» он на самом деле имел в виду время с момента аварии.

Цзо Чжоу покачал головой.

— Я думаю, ты слишком строг к себе. И ты всегда все скрываешь. Если слишком долго держать все в себе, вполне естественно чувствовать себя подавленным.

Шангуань Юй поджал губы. Он не хотел признавать этого, но Цзо Чжоу был прав.

— Вот почему тебе нужен способ выплеснуть свои эмоции. Будь то печаль или радость, не держи все это в себе. Делясь, легче переносить трудности.

Говоря это, Цзо Чжоу наклонился вперед, положив обе руки на стол, сокращая расстояние между ними.

— Я не знаю, каким было твое прошлое, — сказал он, теперь его голос звучал мягче. — Но отныне ты можешь делиться со мной всем.

Его высокая фигура отбрасывала тень на Шангуань Юя, окутывая его. Свежий аромат шампуня витал в воздухе, незаметно проникая в сознание Шангуань Юя.

Они пользовались одним и тем же шампунем, но каким-то образом он сразу же смог отличить запах Цзо Чжоу от своего собственного.

Казалось, Цзо Чжоу нес с собой тепло и яркость солнечного света, в то время как Шангуань Юй, проведший слишком много времени в тени, взмок от холода одиночества.

Инстинктивно ему захотелось придвинуться поближе к этому теплу. Но в тот момент, когда он осознал это, он напрягся и откинулся назад, увеличивая дистанцию между ними.

Цзо Чжоу заметил его колебания и не стал продвигаться вперед. Вместо этого он просто облокотился на стол, мягко улыбаясь.

— Брат Юй, а ты как думаешь? — спросил он тихо.

—...

— Хм? А ты как думаешь? — Цзо Чжоу игриво моргнул. — В любом случае, мы все время вместе, и, честно говоря, ты не найдешь человека, которому можно довериться лучше, чем мне.

Его глаза светились искренностью.

— Кроме того, я бы с удовольствием выслушал тебя. Правда, правда, хотел бы.

Его взгляд был открытым, серьезным и наполненным тихим ожиданием — как у большой, ласковой собаки, виляющей хвостом в ожидании похвалы.

...Почему-то Шангуань Юй чувствовал, что если он откажется, то будет похож на бессердечного злодея, жестоко отвергающего невинного, полного надежд щенка.

— Ну? — большой пес выжидательно завилял хвостом.

—...Хорошо.

Шангуань Юй согласился. В конце концов, Цзо Чжоу был прав. Кроме него, больше никто не хотел проводить время с кем-то вроде него — с кем-то сломленным, с кем-то забытым.

— Отлично! — Цзо Чжоу в волнении хлопнул ладонью по столу. — Тогда решено! Я пойду приготовлю ужин, а вечером мы сможем поговорить по душам!

Прежде чем Шангуань Юй успел среагировать, Цзо Чжоу вскочил на ноги и бросился на кухню, буквально излучая возбуждение.

Шангуань Юй сидел, сбитый с толку. ...Подождите. Разве разговоры по душам не должны были происходить естественным образом? Разве это не было чем-то таким, что просто... свободно течет? С каких это пор ты можешь планировать серьезный разговор? Был ли это серьезный разговор или переговоры в зале заседаний?

Он не был уверен, не разыгралось ли у него воображение, но с тех пор, как он согласился, Цзо Чжоу пребывал в необычайно хорошем настроении. Готовя ужин и мою посуду, он все время напевал какую-то веселую мелодию, а его лицо сияло, как будто он только что выиграл в лотерею.

Шангуань Юй: ...

К 8 часам вечера, наведя безупречный порядок на кухне и в столовой, Цзо Чжоу весело принес в гостиную две изящные стеклянные тарелки.

Шангуань Юй смотрел телевизор, когда почувствовал движение поблизости. Оглянувшись, он увидел, что к нему приближается Цзо Чжоу с тарелкой идеально нарезанных фруктов и еще одной тарелкой красиво разложенной выпечки, его лицо сияло.

— Сегодняшний вечер идеально подходит для небольшого чаепития, — объявил Цзо Чжоу, расставляя тарелки на кофейном столике. Затем, как будто это была самая естественная вещь в мире, он спросил. — Брат Юй, зеленый чай не даст тебе уснуть так поздно? Может, перейдем на сок? Но сладкие напитки на ночь вредны для зубов... Как насчет того, чтобы вместо них заварить жасминовый чай?

Шангуань Юй даже не произнес ни слова, но все уже было спланировано для него.

—...Прекрасно.

Как только жасминовый чай был готов, Цзо Чжоу выключил яркий верхний свет в гостиной, оставив только мягкое свечение фонаря. Затем, широко улыбаясь, он подошел к дивану и сел прямо рядом с Шангуань Юй — прямо на пол.

Шангуань Юй нахмурился.

— Пол холодный. Возьми подушку.

— Хорошо, — улыбка Цзо Чжоу стала шире, когда он встал, чтобы принести подушку. Сделав это, он игриво добавил. — Брат Юй, в конце концов, я тебе не безразличен.

—...

Снова усевшись, Цзо Чжоу откинулся на диван, не сводя взгляда с Шангуань Юя. Его глаза заблестели от предвкушения, когда он тихо спросил:

— Брат Юй, что ты думаешь о моем маленьком чаепитии?

Воздух был наполнен свежим ароматом фруктов, а теплый золотистый свет создавал уютную атмосферу.

Горло Шангуань Юя слегка дернулось, когда он сглотнул.

— Довольно мило.

Цзо Чжоу улыбнулся, немного застенчиво, как будто не ожидал похвалы.

— Дома мы мало чем можем заняться, — размышлял он. — Но как только наступит весна и погода потеплеет, мы сможем устраивать чаепития на свежем воздухе. Мы могли бы отправиться на пикник, взять с собой вкусную еду и напитки и наслаждаться всем этим под открытым небом.

— Парк у реки Пу был бы идеальным местом. Там дует легкий весенний ветерок, в воздухе витает аромат цветов и много солнечного света...

Шангуань Юй не особенно любил парки. Но в этой уютной обстановке, когда Цзо Чжоу своим богатым, притягательным голосом рисовал такую ясную, манящую картину, в нем шевельнулось странное чувство тоски.

После недолгих мечтаний об их будущих весенних встречах Цзо Чжоу вернулся к настоящему.

— Брат Юй, может, начнем?

—...

— Эй, ты немного стесняешься? — спросил Цзо Чжоу теплым и понимающим тоном. — Как насчет этого? Давай будем честны — ты не просто поделишься со мной своими мыслями. На наших чаепитиях я тоже могу поделиться с тобой своими.

— Я начну первым, а ты за мной. По очереди. Как это звучит?

Сказав это, Цзо Чжоу посмотрел на Шангуань Юя ясными, выжидающими глазами, полными доверия — как ребенок, с готовностью предлагающий взамен свою самую дорогую игрушку. Чистая искренность, и ничего больше.

—...

Что-то в Шангуане Юе смягчилось под этим ясным, детским взглядом. Не успев опомниться, он обнаружил, что кивает.

— Хорошо.

Губы Цзо Чжоу изогнулись в легкой торжествующей улыбке.

— Тогда я начну.

— Мм.

— Когда я был маленьким, я всей душой мечтал поступить в университет Луочэн. Я учился как сумасшедший, вкладывая в это все свое время и силы, и в конце концов у меня получилось. Я был так счастлив, что каждую ночь просыпался с улыбкой.

Шангуань Юй не смог удержаться от смешка.

— Университет Луочэн — лучший в провинции. Ты хорошо справился.

Что-то промелькнуло в глазах Цзо Чжоу. Он немного поколебался, затем тихо сказал:

— Но я хотел поступить не поэтому.

— О? Тогда почему?

Цзо Чжоу лениво откинулся на диван, не сводя блестящих глаз с Шангуань Юя. После минутного молчания он улыбнулся и сказал:

— Брат Юй, без обмана. Это мой второй секрет.

Закончив говорить, Цзо Чжоу посмотрел на Шангуань Юя блестящими, выжидающими глазами, в которых ясно читалось:

— Теперь твоя очередь.

Шангуань Юй не смог удержаться от смеха. Сначала ему показалось, что весь этот разговор по душам был слишком нарочитым, но теперь он находил его странно приятным.

Немного подумав, он начал:

— Когда я учился в старших классах, я действительно хотел стать инженером-архитектором. Эта мечта привела меня к тому, что я подал заявление на архитектурную программу университета Луочэн.

— Когда я только поступил, я был так же счастлив, как и ты сейчас. Я чувствовал, что мое будущее безгранично, что я стою в начале светлого и многообещающего пути. После окончания университета я начал работать. Было много работы, но я был счастлив — я занимался тем, что по-настоящему любил. В то время я рассматривал свою работу как карьеру

на всю жизнь.

— Затем... Я попал в автомобильную аварию. Коллеги, которые были со мной, вместе с водителем, не выжили. Я был единственным, кто выжил. Я потерял способность ходить, но я выжил. Наверное, я должен был быть благодарен за то, что остался жив, но, когда у меня диагностировали травму спинного мозга — когда мне сказали, что я больше никогда не смогу стоять или ходить, — был момент, когда я пожалел, что не умер вместе с ними.

Тело Цзо Чжоу мгновенно напряглось. Его руки, которые до этого свободно лежали на кушетке, сжались в кулаки.

Заметив это краем глаза, Шангуань Юй слегка улыбнулся и успокоил его:

— Не волнуйся, это было в прошлом. Я больше так не думаю.

Но Цзо Чжоу не расслабился. Его взгляд был глубоким и непроницаемым, когда он смотрел на Шангуань Юя, как будто он пытался увидеть его насквозь.

— Я серьезно, — тихо сказал Шангуань Юй. — Как только ты переживешь худшее, остальное становится легче.

Цзо Чжоу затаил дыхание, внимательно изучая выражение лица Шангуань Юя. Только когда он убедился, что поведение Шангуань Юя было спокойным и искренним — без малейшего намека на фальшь, — он, наконец, глубоко выдохнул.

— Брат Юй, — Цзо Чжоу протянул руку и легонько потянул Шангуань Юя за штанину, словно ребенок, ищущий утешения. В его голосе прозвучали нотки игривой мольбы. — Я обещаю, что твоя жизнь станет только лучше. Я буду рядом с тобой, буду делать все, что ты захочешь. Ты все еще можешь стать тем, кем захочешь. Поэтому, пожалуйста, пообещай мне... с этого момента ты будешь счастлив каждый божий день, хорошо?

Шангуань Юю его слова показались чересчур идеалистичными, но он решил, что Цзо Чжоу сказал это только потому, что был потрясен услышанным ранее. Он не воспринял это слишком серьезно, просто ответил:

— Я сделаю все, что в моих силах.

После этого небольшого, но содержательного разговора беседа между ними потекла легче — особенно для Шангуань Юя, который постепенно расслабился. Их первая беседа за чаем прошла успешно.

Цзо Чжоу довольно подробно рассказал о своих академических трудностях с момента поступления в университет. Поначалу Шангуань Юй не был уверен, что сказать, но энтузиазм

Цзо Чжоу помог ему, и он, естественно, последовал его примеру, вспоминая свои студенческие годы.

Поскольку они учились в одном университете и изучали одну и ту же специальность, беседа становилась все более увлекательной. Во время беседы Шангуань Юй поймал себя на том, что вспоминает много приятных воспоминаний — о том времени, когда он был полон амбиций и юношеской уверенности, как будто он снова видел себя в прошлом.

Время пролетело незаметно. Прошло почти два часа, и стрелки часов приближались к десяти.

Шангуань Юй взглянул на часы и мысленно вздохнул от того, как быстро они пролетели. Слегка потянувшись, он сказал:

— Я чувствую себя немного уставшим.

Только тогда Цзо Чжоу взглянул на часы. Осознав, насколько уже поздно, он сразу почувствовал себя виноватым.

— Я не подумал. Я не хотел заставлять тебя так поздно ложиться.

— Все в порядке. Я редко говорю так много, — сказал Шангуань Юй с легкой улыбкой. — Кроме того, мне совсем не хочется спать. Просто у меня немного затекли плечи от долгого сидения.

Цзо Чжоу немедленно встал и встал позади инвалидного кресла Шангуань Юя. Слегка наклонившись, он тихо проговорил на ухо Шангуань Юю.

— У меня сильные руки. Хочешь, я помассирую тебе плечо?

Шангуань Юй ответил не сразу.

— Я обещаю, что это будет здорово!

—...Тогда ладно.

Мгновение спустя теплые, крепкие руки Цзо Чжоу легли на плечи Шангуань Юя.

Он начал с нескольких легких пожатий, прежде чем спросить:

— Как давление?

Как только Шангуань Юй ответил простым «Все в порядке», Цзо Чжоу постепенно усилил давление, сосредоточенно разминая плечи.

Напряжение в плечах и шее Шангуань Юя вскоре спало. Он с довольным вздохом откинулся на спинку кресла-каталки и слегка наклонил голову.

— Спасибо, это действительно приятное ощущение.

Цзо Чжоу отмахнулся от благодарности небрежным «Не стоит меня благодарить», но его уши подозрительно покраснели.

Его взгляд скользнул вниз и остановился на мягких, аккуратно подстриженных кончиках волос Шангуань Юя на затылке. От этого зрелища что-то шевельнулось у него в груди — странный, теплый зуд, которому он не мог дать точного названия.

— Кхм... — Цзо Чжоу прочистил горло, пожалуй, слишком громко. — Э-э, брат Юй... Я недавно осматривал свою книжную полку и увидел роман в жанре саспенса. Он выглядит интересным, но я его еще не открывал...

— Все в порядке, — просто ответил Шангуань Юй. — Если хочешь прочитать, просто открой.

— Спасибо, брат Юй. — Цзо Чжоу улыбнулся, и в его светлых глазах, которых Шангуань Юй не мог видеть, промелькнуло озорство. Он небрежно продолжил. — Кстати, я заметил на вашей книжной полке множество прекрасных украшений ручной работы. Вы собирали их во время своих путешествий?

Шангуань Юй не придавал особого значения этому вопросу и честно ответил:

— Да, когда-то давно... Каждый год во время каникул я путешествовал по новым местам. Всякий раз, когда я находил что-то интересное, я привозил это на память.

— Это замечательная традиция. Тебе следует продолжать ее — каждый год отправляться в новое место. Я поеду с тобой.

Шангуань Юй промолчал.

Цзо Чжоу продолжил:

— О, и еще есть одна деревянная фигурка, размером с мою ладонь. Мастерство исполнения немного грубоватое — вероятно, это было дешевле, чем другие, верно?

Шангуань Юй замолчал, удивленный тем, что Цзо Чжоу упомянул именно это произведение. Он колебался, прежде чем ответить.

Цзо Чжоу терпеливо ждал, внешне спокойный, хотя его все более теплые ладони выдавали его растущее нетерпение.

— Нет, — тихо, но твердо сказал Шангуань Юй, покачав головой. — Это бесценно.

— Бесценно? — голос Цзо Чжоу слегка дрожал, как будто он не мог до конца поверить в то, что услышал.

— Да, — подтвердил Шангуань Юй. — Кое-кто подарил это мне. Это не то, что можно купить.

Цзо Чжоу приоткрыл рот, инстинктивно желая спросить что-то еще, но Шангуань Юй уже слегка подвинулся и повернул к нему голову.

— Хорошо, теперь я чувствую себя прекрасно. Спасибо.

— Н-не стоит меня благодарить, — пробормотал Цзо Чжоу, его кадык дернулся, когда он сглотнул. Он глубоко вздохнул, подавляя вопросы, готовые сорваться с его губ, и сменил тему.

— Ну что ж... Брат Юй, тебе следует немного отдохнуть. Спокойной ночи.

В следующую среду утром Цзо Чжоу отправился в университет. Поднявшись, Шангуань Юй направился в гостиную, намереваясь разогреть обед, который приготовил для него Цзо Чжоу.

Как только он добрался до столовой, зазвонил его телефон.

Он остановился, достал телефон и увидел, что звонит неожиданный абонент — компания IKEA Home Services.

Он ранее пользовался услугами их службы уборки и также выразил заинтересованность в поиске сиделки.

— Здравствуйте, — ответил он.

— Здравствуйте, это мистер Шангуань?

— Да, слушаю.

— Доброе утро. В наших записях указано, что вы интересовались вопросом о найме сиделки-мужчины. Мы нашли подходящего кандидата и хотели бы назначить встречу.

<http://bllate.org/book/14613/1296584>